

A man and a woman in 18th-century period costumes are shown in a close-up, profile view, looking at each other. The man, on the left, has dark hair and a beard, and is wearing a dark blue velvet coat with elaborate gold embroidery and a white ruffled collar. The woman, on the right, has long, wavy brown hair adorned with a jeweled headpiece and is wearing a red velvet dress with white lace trim and a gold necklace. The background is a soft, out-of-focus outdoor setting.

Qian Yang

Коварство

Qian Yang

Коварство

<https://litres.ru/74368829>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это история из галантного века о любви и мести за уязвлённое самолюбие.

Qian Yang

Коварство

Коварство

Остерегайтесь оскорблять женщину

Nothing's gonna change my love for you...

Дэвид проснулся в 11 утра. У него страшно болела голова, но при воспоминании о вчерашнем вечере боль становилась не такой сильной. Да, вечер был превосходным. Сначала к нему заехал граф Кэмпбелл, и они отправились в клуб. Фортуна улыбнулась Дэвиду: он выигрывал. В клубе они встретились с парой приятелей, и все вместе отправились в заведение мадам Лурден. Там их ждали превосходное шампанское и подопечные мадам.

А теперь приходилось расплачиваться за прекрасно проведённое время. Дэвид позвонил, и вскоре в комнате появился его камердинер. Дэвид велел ему приготовить одежду, подходящую для визитов, так как сегодня был приглашён на чай к леди Дорвет. Приглашение было не случайным: у леди было две дочери на выданье. Однако Дэвида это мало интересовало. Он считал, что не стоит жениться в 27 лет. Он принял приглашение от скуки: днём нечем было заняться. Вот вечером и ночью... Да, забавно будет посмотреть, как дочери

леди Дорвет будут стараться понравиться ему. А постараться стоило: герцог с огромным состоянием, молод, хорош собой. Многие женщины были непрочь взъерошить его густые чёрные волосы, а от взгляда его серых глаз бросало в дрожь. Женщины, побывавшие в его постели, могли добавить ещё кое-что: Дэвид Джордан был прекрасным любовником.

После завтрака Дэвид отправился в кабинет поработать. Он тщательно следил за делами своего имения, и оно приносило ему приличный доход. Разобравшись с бумагами, Дэвид поднялся свою комнату, чтобы переодеться к чаю.

Леди Дорвет встретила его с приветливой улыбкой, Дэвид был готов поспорить, что в этот момент она думала, кому из её дочерей повезёт. Девушки при виде Дэвида тоже улыбнулись. Фиона и Аннабель Дорвет были довольно милыми девушками 18 и 20 лет. Они обладали всеми талантами, присущими благородным леди: вышивали, играли на пианино, пели (правда, пение Фионы мог выдержать не всякий), умели управляться с прислугой. Однако ни одна из них не привлекала Дэвида.

Время пролетело довольно быстро. Фиона и Аннабель болтали без умолку. Они пытались очаровать Дэвида. Он же только развлекался. Наконец, настало время уходить. Дэвид поблагодарил дам за прекрасно проведённое время и отправился домой. Он раздумывал ехать ли нет к Мэрион. Мэрион была любовницей Дэвида четыре месяца, и он подумывал, что неплохо бы найти себе новую. Пока он размышлял, слуга

внёс в комнату поднос с почтой, который как всегда был полон. Приглашения, приглашения, приглашения и... письмо. Это уже интересно. Дэвид посмотрел на имя отправителя и был заинтригован ещё больше. Никогда он не мог подумать, что получит письмо от неё. Что заставило её написать? Это можно было узнать, только вскрыв письмо, что он и сделал.

«Дорогой Дэвид (вы не против такого обращения? Я думаю, после всего, что между нами было это обращение самое подходящее)! Наверное, вы будете весьма удивлены, получив моё письмо. Однако мне не к кому больше обратиться. Я надеюсь, что несмотря ни на что, вы мне поможете. Просьба моя следующая: у меня есть дочь Изабелла, ей 15 лет. Три месяца назад я забрала её из пансиона. В данный момент мы с мужем ищем для неё жениха. Пока что подходящей кандидатуры нет. А вы знаете, что представляет собой Париж. Сколько в нем опасностей для молодой неопытной девушки. Я не хочу, чтобы с моей девочкой что-нибудь случилось. Я боюсь, как бы не нашёлся мужчина, который может погубить мою дочь. Я хочу выдать её замуж за хорошего человека, с которым она будет счастлива. Поэтому я считаю нужным отправить её куда-нибудь из Парижа. Конечно, я могла бы отослать её в провинцию, но там я не смогу наблюдать за ней и сердце моё будет беспокойно. Поэтому я решила попросить вас: не могли бы вы позаботиться о ней? Если вы непротив, я могла бы отправить её к вам вместе с компаньонкой. Она бы пожила у вас до тех пор, пока мы с мужем не нашли бы ей

подходящую пару. Она очень милая девушка и не доставит вам хлопот. Прошу вас подумать над этим. Я надеюсь, вы не откажете мне. Пожалуйста, напишите ваш ответ.

С нетерпением жду его
ваш друг Лаура».

Сначала Дэвид едва не рассмеялся: подумать только, отправить к нему молодую девушку, дабы он заботился о сохранности её чести, ничего смешнее быть не может! Если бы его друзья узнали об этом, они бы долго смеялись и удивились бы, как такая идея могла прийти в голову человеку, который знает Дэвида. Но потом он понял, что Лаура права. Он не может отказать ей и её мужу. Это самое меньшее, что он может сделать для него. Дэвид сел писать ответ. Он написал Лауре, что с радостью приютит её дочь на любое время. Дэвид решил, что нужно также подготовить комнату для девушки. «Интересно будет познакомиться с дочерью Лауры. Похожа ли она на мать? Надо будет предупредить всех друзей, чтобы относились к ней соответственно».

После ужина Дэвид отправился к Мэрион. Увидев её, он подумал, что немного поторопился с решением найти новую любовницу. Мэрион была как всегда великолепна: высокая стройная брюнетка с красивыми чёрными глазами, одетая всегда со вкусом и таким образом, чтобы мужчине поскорее захотелось раздеть её. Сегодня она была в красном.

- Дэвид, дорогой, наконец-то ты пришел. Я уж было подумала, что ты забыл обо мне.

- Мэрион, разве о тебе можно забыть? Ты великолепна.
- Спасибо, я знала, что ты оценишь. Хочешь выпить?
- Виски, пожалуйста.

У Дэвида появилась оригинальная идея: что если попросить у Мэрион совета как обустроить комнату для Изабеллы. У неё отличный вкус и что самое главное: она женщина, поэтому должна знать, что понравится молодой девушке.

- Мэрион, могу я попросить тебя об одном одолжении?
- Разумеется, дорогой.
- Ты не могла бы мне помочь в обустройстве комнаты для девушки?

- Девушки? Ты собрался жениться? И предлагаешь мне помочь тебе приготовить комнату для жены? Забавно. Но не думаю, что твоя невеста это оценит. Любовница готовит комнату для жены, только ты мог такое придумать!

- Даже я на такое неспособен, милая. Ты неправильно меня поняла. Девушка, о которой идёт речь, дочь моих друзей. Родители ищут ей мужа и хотят на время отправить её куда-нибудь из Парижа, чтобы оградить её от посягательств на её честь.

Мэрион рассмеялась.

- Ты шутишь, Дэвид? Ты – дуэнья?! Они хорошо тебя знают? Дэвид Джордан охраняет девушку, в жизни не слышала ничего смешнее!

- Тем не менее, это так. Ты поможешь мне?
- Да, дорогой.

- Спасибо.

- Почему они попросили именно тебя?

- Потому, что они меня хорошо знают, к тому же они хотят удалить дочь из Парижа.

- Как насчёт сплетен? Незамужняя девушка живёт в доме молодого холостого мужчины?

- С ней будет компаньонка.

- Я смогу её увидеть?

- Зачем тебе это?

- Любопытство. Что, если она красива, ты и тогда будешь разыгрывать святого?

- Да.

- Бедный лорд Джордан, нелегко тебе придётся.

- Как-нибудь справлюсь. С твоей помощью.

- Может, мне начать помогать тебе прямо сейчас?

- Отличная идея.

Дома Дэвид ещё раз просмотрел приглашения и решил, что лучше всего будет пойти на бал к леди Каслтон. У неё по крайней мере не бывает скучно. К тому же там он встретит всех своих друзей. В этом он не сомневался. Приглашению от леди Каслтон всегда отдавали предпочтение перед другими.

Бал, как и всегда, не обманул его ожиданий. Дождавшись друзей, он собрал их всех вместе, чтобы сообщить о приезде Изабеллы. Если бы этого только можно было избежать,

но отступать нельзя. Нужно сразу расставить всё по местам, дабы избежать недоразумений в будущем.

- Я хотел бы попросить вас кое о чём.

- О чём?

- Через несколько месяцев ко мне придет девушка. Она погостит у меня какое-то время. Девушка из хорошей семьи, леди. Так что я прошу вас обращаться с ней с должным уважением.

- Что это за девушка? Родственница? Не слышали, чтобы у тебя была кузина.

- Дочь друзей. Они решили отправить её ко мне, пока будут искать ей мужа. Мать считает, что Париж не самое подходящее для неё место.

- Француженка? Дэвид наедине с молодой француженкой. Хороша шутка. Они тебя хорошо знают? Ещё неизвестно, что принесёт девушке больше ущерба Париж или ты.

- Я пообещал им.

- Но ты её пока не видел. Сезон обещает быть интересным.

- Вы исполните мою просьбу?

- О да. С неё хватит тебя одного.

«Так я и знал. Теперь шутки будут преследовать меня всё время, пока Изабелла здесь пробудет». Он уже начал жалеть, что согласился, но иначе поступить не мог. Долги надо платить.

На этот раз бал был устроен в честь выхода в свет шестнадцатилетней дочери леди Каслтон. Леди Каслтон представ-

ляла свою дочь гостям, наконец, очередь дошла до Дэвида. Увидев его, девушка замерла от восхищения. Дэвида позабавила такая реакция. Он знал, какое впечатление производит на женщин, но они никогда так явно не выражали свои чувства. Ливия же была слишком неопытна, чтобы научиться скрывать своё отношение к чему-то или кому-то. Поэтому, когда Дэвид пригласил её на танец, он был вознаграждён искренней восторженной улыбкой. Увидев весёлые искорки в его глазах, Ливия поняла, что вела себя довольно смешно. Нельзя было так прямо высказывать своё восхищение. Но она ничего не могла с собой поделать.

Потанцевав с Ливией, Дэвид отправился на поиски новой партнёрши. Причём он хотел найти даму не только для танца. Многие уже побывали в его постели, но ведь многие — это не все. Например, его очень интересовала Анна Фонтейн. Она год назад вышла замуж, а недавно завела любовника, которым по слухам была очарована. Было бы неплохо заставить её на время забыть чары этого кавалера. Чем Дэвид и занялся. Однако леди Анна вовсе не спешила сдаться. Что это: обыкновенное кокетство или верность любовнику? Хотя, так даже интереснее. То, что достаётся легко не ценится. Дэвид понял, что нашёл себе занятие по крайней мере на месяц. Осмотревшись, он поймал на себе пристальный взгляд Ливии. Дэвид улыбнулся, она покраснела и отвела глаза. На мгновенье Дэvidу пришла мысль, что с Ливией проблем не было бы, но он тут же отбросил эту идею, поскольку это бы-

ло бы слишком. Итак, нужно было хорошенько подумать над планом завоевания леди Анны.

На следующий день Дэвид послал ей корзину роз с выражением своего восхищения, а через пару дней нанёс леди Анне визит. Принят он был вежливо, но холодно. Однако его это не остановило. Дэвид продолжал посещать балы и ужины, где бывала леди Анна, наносил ей визиты. Он был остроумным собеседником, а заметив, что дама равнодушна к комплиментам, осыпал её ими. Вскоре леди Анна стала относиться к нему гораздо теплее. Однажды, во время очередного визита, Дэвид решил, что пора перейти к более решительным действиям.

- Миледи, я хотел бы кое в чём признаться вам.

- В чём же, милорд?

- Я люблю вас и был бы счастлив, если бы вы согласились стать моей.

Леди Анна изобразила смущение и смятение.

- Но я замужем, милорд.

- Неужели вы всё ещё любите своего мужа?

- Нет, но...

- Леди Анна, с тех пор как я вас увидел, я только о вас и думаю. Никогда я не встречал женщины прекраснее. Неужели я не могу рассчитывать на взаимность?

- Я право не знаю.

Трудно было отказать такому мужчине как лорд Джордан. Однако леди Анна не могла забыть, что у неё есть любовник.

Нужно было как-то это разрешить. Не дай Бог разразится скандал.

- Вы делаете меня несчастным, миледи. Что ж, я покоряюсь вашей воле. У меня есть просьба: подарите мне поцелуй. В этом вы мне не откажете?

- Я согласна, милорд.

Дэвид поцеловал её.

- Благодарю вас, мадам. Могу ли я хоть изредка навещать вас?

- Можете, и не изредка.

- Миледи, смею ли я поверить своему счастью, вы...

- Да, милорд, я согласна.

- О, миледи, вы сделали меня самым счастливым человеком на свете!

Таким образом, ему понадобилось два месяца на завоевание казавшейся неприступной леди Анны.

Лаура де Лакруа была довольна: пока что всё шло, как она задумала. Муж согласился с её идеей отправить дочь к лорду Джордану. Оставалось сообщить новость самой Изабелле. Когда Лаура вошла в комнату к дочери, та сидела у окна за вышиванием.

- Дитя моё, подойдите ко мне.

- Что вам угодно, матушка?

- Я хочу поговорить с вами. Вы знаете, почему вас забрали из пансиона?

- Вы собираетесь выдать меня замуж?

- Именно. Пока что мы с вашим отцом не нашли подходящей кандидатуры. Поэтому мы считаем, что вам следует уехать из Парижа.

- Почему?

- Здесь слишком много соблазнов и опасностей.

- Скажите мне, что это за опасности, и я буду их остерегаться.

- Вам лучше об этом не знать. Мы с вашим отцом решили отправить вас в Англию.

- В Англию? Матушка, но у нас есть имение в провинции.

- Дитя моё, там некому присмотреть за вами, а в Лондоне живёт мой друг, я уже ему написала.

- Это надолго?

- Пока мы не найдём вам жениха. Как только это случится, вы сразу же вернётесь домой и выйдете замуж.

- С кем я поеду?

- Я уже нашла для вас дуэнью. Это уважаемая и добропорядочная женщина – Катрин Бишелье. Вы должны во всём её слушаться.

- Когда мы уедем?

- Через неделю. Можете начинать собирать свои вещи.

- Да, матушка.

Всё оказалось легко. Лаура надеялась, что и завершится всё так же удачно. На сей раз победа будет за ней.

Изабелла не понимала, почему родители хотят отправить

её из Парижа. Как жаль, ей придется на время прервать переписку с подругами по пансиону. Она решила написать им почему уезжает и когда вернется.

Сначала Дэвид хотел послать за гостями экипаж, но потом решил, что будет лучше, если он сам их встретит. Приехав в порт, он стал внимательно вглядываться в спускающихся по трапу пассажиров. Наконец Дэвид заметил двух женщин, которые были похожи на его гостей. Он подошёл к ним и обратился к пожилой женщине, которая, по-видимому, являлась дуэньей.

- Bonjour, madame. Вы Катрин Бишелье, не так ли?

- Oui, monsenior. А вы – лорд Джордан?

- Он самый, madame.

- Благодарю вас, милорд за то, что вы лично нас встретили.

Позвольте представить вам мою подопечную – мадемуазель Изабелла де Лакруа.

- Рад знакомству, мадемуазель.

- Взаимно, милорд.

Рассмотрев вблизи дочь Пьера и Лауры, Дэвид удивился: девушка была абсолютно непохожа на родителей. Она ничего не унаследовала от белокурой зеленоглазой Лауры. Правда, у неё были тёмно-каштановые волосы Пьера, но и только. От кого она унаследовала большие синие глаза, оставалось загадкой. Сообразив, что слишком долго смотрит на девушку, Дэвид отвёл глаза и сказал: «Дамы, прошу вас следовать

за мной».

Изабелла была удивлена не меньше Дэвида: неужели это и есть друг её матери? Может, его жена осталась дома? Изабелла решилась спросить:

- Милорд, я бы хотела узнать: когда я смогу познакомиться с леди Джордан?

- Я не женат, мадемуазель.

Значит, это действительно тот друг, о котором говорила её мать. Кто бы мог подумать, что этот друг окажется мужчиной и к тому же молодым. Лаура не сказала дочери к кому её отправляет, а Изабелла не задавала вопросов, поскольку думала, что едет к какой-нибудь подруге матери. Интересно, если они с матерью друзья, то почему она никогда не видела лорда Джордана и ничего о нём не слышала? Отсутствие леди Джордан немного огорчило Изабеллу, так как она надеялась подружиться с женой лорда Джордана. Теперь же пока её не представят обществу, она будет скучать в одиночестве.

Во время поездки разговор шёл о путешествии: Дэвид спросил дам, как они доехали, не слишком ли устали. Через полчаса карета подъехала к его городскому дому. Дэвид проводил дам в гостиную и спросил, не хотят ли они выпить чаю. «Да, милорд, merci», - ответила мадам Бишелье. Во время чая мадам Бишелье разговаривала с Дэвидом, а Изабелла рассматривала комнату. Гостиная была отделана в персиковых тонах, на полу лежал роскошный персидский ковёр, на стенах висели картины, мебель была сделана из дорогих

пород дерева. Настоящая гостиная богатого лорда.

После чая Дэвид повёл мадам Бишелье и Изабеллу осматривать их комнаты. Комнаты были смежные. Та, которая принадлежала Изабелле, была выдержана в нежно-розовых тонах. Обставлена она была элегантно и со вкусом. В комнате можно было найти всё, что могло понадобиться девушке. Видно было, что лорд Джордан тщательно подготовился к приезду гостей.

- Мадемуазель, нравится ли вам ваша комната?

- Oui, monsenior, mercie. Комната очень красивая.

«За это следует сказать спасибо Мэрион, она постаралась на славу. Браслет с бриллиантами будет лучшей благодарностью».

Показав гостям их комнаты, Дэвид отправился в кабинет поработать. За час он сделал всё, что было нужно. Этим вечером он решил остаться дома, чтобы уделить внимание гостям. Визит к Мэрион можно отложить на следующий день. До ужина оставалось достаточно много времени, и Дэвид решил провести его в библиотеке. Он думал о встрече с Мэрион. Она несомненно обрадуется подарку, а если так, то и он будет доволен, поскольку Мэрион как никто другой умела выражать благодарность.

Затем Дэвид занялся разбором почты. Приглашение от леди Каслтон он отложил сразу же. Просмотрев оставшиеся, выбрал ещё два. Другие, по его мнению, не стоили внимания. Что интересного в том, чтобы разглядывать толпы де-

виц на выданье? Можно провести время с гораздо большей пользой. Дэвид старался не общаться с молодыми незамужними девушками, поскольку это было чревато женитьбой.

Нет, девушки представляют интерес только для тех, кто хочет жениться или не может справиться с достойным противником. Дэвид не относился ни к тем, ни к другим. Много ли чести в том, чтобы соблазнить девушку, которая наивна и неопытна? Женщины! Вот кто достоин его внимания. Какое это наслаждение завоёвывать их, шаг за шагом сокрушая их оборону. Обоюдное удовольствие – и ничего больше, а когда надоест, можно просто расстаться.

Бал у леди Каслтон должен был состояться через два дня. Дэвид подумал, что неплохо бы взять с собой Изабеллу, чтобы представить её сливкам общества. Конечно, лучше было бы самому устроить бал в её честь, однако на подготовку потребовалась бы неделя. Если бы кто-то узнал, что молодая незамужняя девушка живёт в его доме, сплетен было бы не миновать. Не может же он на неделю запереть Изабеллу в доме. Так что Дэвид решил не ждать, пока сплетницы придумают свою версию насчёт того, кто такая Изабелла и что делает в его доме.

Внезапно Дэвид подумал о дочери леди Каслтон. Забавная девушка. За три месяца, прошедших с её выхода в свет, она научилась более или менее скрывать свои чувства, но всё же недостаточно хорошо. Когда она смотрела на него, он ясно видел восхищение, сквозившее в её взгляде. Матери сле-

довало бы поговорить с дочерью и кое-чему её научить. Если девушка будет смотреть таким взглядом на каждого понравившегося мужчину, то рано или поздно получит то, чего хочет, поскольку не все мужчины хотят или умеют завоевывать женщин. Некоторым нравятся лёгкие победы. Матери следовало бы поскорее выдать её замуж. Но это не его дело.

У Дэвида была своя задача – охранять честь Изабеллы. При одной мысли об этом становилось смешно, но обещание есть обещание. Как он сможет смотреть в глаза Пьеру и Лауре, если что-нибудь случится? Он надеялся, что девушка не глупа и сможет вести себя правильно. Хотя она только что из монастыря. Интересно, чему их там учили? Впрочем, у неё есть дуэнья и это в первую очередь её забота.

За ужином он объявил Изабелле и мадам Бишелье, что через два дня они едут на бал. Изабелла была очень рада, она и мечтать не смела, что так скоро выйдет в свет. «Похоже, в Англии будет не так уж и скучно. Хорошо бы побыть здесь подольше. Я буду посещать балы, научусь поддерживать светские беседы как мама и дамы, которые наносили нам визиты». Голос Дэвида прервал её мечтанья.

- Мадемуазель, могу я увидеть платье, которое вы наденете?

- Прошу прощения, милорд?

- Я говорю о бальном платье.

- У меня нет бального платья.

Нет бального платья. Конечно, откуда у девушки, не бы-

вавшей на балу, могло взяться бальное платье. Хотя Лаура могла бы позаботиться об этом, если уж она собралась выдавать дочь замуж. Значит, ему самому придётся думать об этом. Причём как можно скорее. Может, найдётся готовое платье, которое можно будет подогнуть по фигуре.

- Мадемуазель, завтра после завтрака мы едем покупать вам бальное платье.

- Благодарю вас, милорд.

- Мадам Бишелье, я прошу вас дать кое-какие наставления вашей подопечной.

- Разумеется, милорд. Я сделаю всё, что нужно.

На следующий день после завтрака Дэвид, Изабелла и мадам Бишелье поехали к одной из лучших портних города. Им повезло: нашлось одно готовое платье. Увидев его, Изабелла пришла в восторг. Казалось, что платье предназначалось именно ей: голубое атласное, отделанное тончайшим белым кружевом, оно подчёркивало достоинства фигуры Изабеллы. Работы было немного: платье нужно было ушить и чуть-чуть укоротить. Дэвид решил заказать ещё несколько платьев. Отдав распоряжение портнихе, и оставив у неё женщин, Дэвид поехал к ювелиру за подарком для Мэрион. Он быстро нашёл подходящий браслет и попросил его упаковать. Сегодня же вечером он вручит его Мэрион.

Когда Дэвид вернулся в модную лавку, платье уже было готово. Убедившись, что теперь у Изабеллы есть всё, что

нужно Дэвид проводил дам домой. После ужина он отправился к Мэрион, намереваясь провести у неё по крайней мере несколько часов.

- Дэвид, дорогой, я как раз о тебе думала.

- Надо же какое совпадение.

- Твои гости уже приехали?

- Да, вчера. Сегодня мы ездили к портнихе за бальным платьем для мисс де Лакруа.

- Вот как. Значит, ты намерен представить её в свете?

- Разумеется. Завтра я приглашён на бал к леди Каслтон, думаю, её дом – самое подходящее место, чтобы представить мисс де Лакруа.

- Как же повезло этой девчонке: только приехала, а уже идёт с тобой на бал. Я же знаю тебя восемь месяцев и не могу даже помыслить о таком.

- Милая, ты знаешь, это невозможно. Разразился бы ужасный скандал. Уверяю тебя, на этих балах очень скучно.

- Если бываешь на них каждый день. Я хочу её видеть. Как она выглядит?

- Очень хорошенькая. Брюнетка с синими глазами. Фигура очень неплоха для её возраста. Но, что интересно, она не похожа на родителей.

- Чему тут удивляться, такое часто бывает.

- Ошибаешься, милая. Она не похожа не только на отца, но и на мать.

- Напротив это только доказывает мою правоту.

- Хм, возможно ты права. Тогда остается только посочувствовать Пьеру.

- Тебе ли об этом говорить.

Дэвид поспешил сменить тему.

- Я хочу поблагодарить тебя за то, что ты помогла обустроить комнату для мисс де Лакруа.

Дэвид достал из кармана бархатный футляр и протянул его Мэрион.

- Прими это в знак моей признательности.

- О, дорогой, как это мило с твоей стороны!

- Тебе нравится?

- Конечно. Ты всегда умел выбирать драгоценности. Твоей жене очень повезёт.

- К сожалению, не ты одна так думаешь.

- Неужели тебе это ничуть не льстит?

- Нет, скорее утомляет. Стоит только где-нибудь появиться, как на тебя начинается охота. Ты знаешь, милая, я не привык быть дичью.

- Да, ты привык быть охотником. Именно это мне в тебе и нравится.

- Может, покажешь как тебе это нравится?

- С удовольствием.

Изабелла долго не могла уснуть: она думала о предстоящем бале. Кто бы мог подумать, что её так быстро представят обществу! Она заведёт подруг и весело проведёт время и са-

мое главное: никто не будет ей мешать. Когда лорд Джордан сказал мадам Бишелье, чтобы она дала кое-какие наставления Изабелле, Изабелла несколько приуныла. Она думала, что наставления не что иное, как долгие и нудные нравоучения. Что-то вроде того, что было в пансионе. Оказалось, что она ошиблась. Мадам Бишелье несколько её не утомила, напротив, она дала ей полезные и интересные советы. Как хорошо иметь такую компаньонку! Изабелле нравилась мадам Бишелье: она не следила за каждым её шагом, не отчитывала по пустякам и предоставляла достаточно свободы.

Изабелла была намерена танцевать пока не устанет. Она любила и умела танцевать. Однако до сих пор могла проявить своё мастерство, только танцуя с учителем. Понимая, что всё равно не заснёт, она встала с постели, подошла к шкафу и достала своё бальное платье. Какое оно красивое! А декольте: глубокое и подчеркивающее грудь. Она вновь подошла к шкафу и вытащила коробку с туфлями. Примерив их, Изабелла окинула оценивающим взглядом свои ноги. Какое счастье, что природа наградила её изящной фигурой и маленькими ножками! Изабелла слышала, что некоторые дамы заказывали себе туфли на размер меньше, чтобы их ноги казались маленькими. Она определённо в этом не нуждалась. Полюбовавшись своим отражением в зеркале, Изабелла убрала платье и туфли в шкаф, потом потушила свечу и легла спать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.